

Бородино в документах

Документы по истории Отечественной войны 1812 года и Бородинскому сражению хранятся во многих архивах и музеях России. На выставке широко представлены архивные документы из трех центральных архивов страны: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Центрального Государственного исторического архива г. Москвы (ЦИАМ). Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник (ГБВИМЗ), Государственный историко-художественный дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина» и Государственный архив Ярославской области также экспонировали интересные документы. Все представленные на выставке архивные документы можно условно разделить на три комплекса.

Первый состоит в основном из документов, относящихся непосредственно к Бородинскому сражению. Второй комплекс документов охватывает события на Бородинском поле с осени 1812 г. и до середины XIX в., в частности, основание Спасо-Бородинского монастыря, а также мероприятия по подготовке и проведению торжеств, посвященных 25-летию окончания Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Третий комплекс включает документы, связанные с празднованием на Бородинском поле 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения.

В главном хранилище документов по истории Отечественной войны 1812 года РГВИА отложилась основная и наиболее ценная часть материалов по Бородинскому сражению. Этот архив является старейшим военно-историческим архивом России, ведущим свою историю от созданного в 1796 г. в Санкт-Петербурге «Депо карт», которое осуществляло изготовление и хранение картографических и военно-топографических материалов. В 1812 г. «Депо карт» вошло в состав Военно-топографического депо. Документы по истории Отечественной войны 1812 года стали поступать в архив Военно-топографического депо в 1815 г. по приказу К.Ф. Толя, генерала Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части (так назывался в то время генеральный штаб российской армии) в целях получения «сведений для сочинения военной истории 1812 года». Сам Толь участвовал в битве при Бородине в должности генерал-квартирмейстера 1-й Западной армии и впоследствии составил «Описание сражения при селе Бородине...»

К 2001 г. в РГВИА выявлено и описано более 60 тыс. документов по истории Отечественной войны 1812 года, из которых несколько тысяч относятся к Бородинскому сражению. Эти документы освещают все важнейшие аспекты Бородинского сражения: выбор позиции, численность и потери русских войск, подготовку и ход битвы. Некоторые из них стали экспонатами выставки.

Напряженность сражения и драматизм событий, когда за считанные минуты менялась ситуация на поле битвы, в концентрированном виде отражена в рапорте начальника Главного штаба 1-й Западной армии А.П. Ермолова главнокомандующему 1-й Западной армией М.Б. Барклаю де Толли об атаке на батарею Раевского. Ермолов описывает свои действия по пресечению неорганизованного отступления русской пехоты и организации атаки на захваченную противником батарею – «ключ позиции». «Нужна была дерзость и мое щастие, – писал в рапорте Ермолов, – и я успел. Взяв один только 3-й батальон Уфимского пехотного полка, остановил я бегущих и толпою в обрез колонны ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко <...> но ни что не устояло». Заканчивает свой рапорт Ермолов словами благодарности русским воинам и поименным перечнем особо отличившихся в этом деле офицеров.

Из записки М.И. Кутузова М.Б. Барклаю де Толли можно судить о напряженности

обстановки, сложившейся в конце сражения и о поиске полководцем по окончании третьего дня генерального сражения верного тактического и стратегического решения, которое должно было в конечном итоге привести к победе во всей войне. В своей карандашной записке, сделанной прямо на Бородинском поле вечером в 26 августа, Кутузов сообщает о намерении возобновить сражение на следующий день, потому что «из всех движений неприятельских вижу, что он не менее нас ослабел в сие сражении... всякое отступление при теперешнем беспорядке повлечет за собою потерю всей артиллерии».

Но известно, что вскоре, тем же вечером, Кутузов меняет свое решение, о чем сообщает в донесении Александру I. На этот раз он писал, что 26 августа пятнадцатичасовое сражение было кровопролитнейшее, урон с обеих сторон велик, потери неприятеля, судя по упорным его атакам на укрепленную нашу позицию, должны наши весьма превышать. Противник нигде не выиграл ни на шаг земли. Но из-за больших потерь и определенного расстройств в войсках Кутузов вынужден был отступить на шесть верст за Можайск. И далее Кутузов подчеркивал ту мысль, что дело идет «не о славах выигранных только баталий, но вся цель будет устремлена на истребление французской армии», т. е. на победу в войне.

В Бородинском сражении русские воины проявили массовый героизм, что нашло свое отражение в многочисленных рапортах военачальников о награждении отличившихся офицеров и солдат. В РГВИА хранится рапорт М.И. Кутузова Александру I от 26 октября 1812 г. с просьбой о присылке орденов для награждения отличившихся генералов и офицеров, в котором он просил у императора доставить ему 720 орденов, 250 сабель и шпак с надписью «За храбрость», и 2000 знаков отличия Военного ордена для солдат. Но это не полная цифра. Общее число награжденных генералов, офицеров и солдат приблизилось тогда к 8000 человек. На выставке представлена небольшая часть из этих наградных документов: рапорт Кутузова Александру I о производстве фельдфебеля Золотова в подпоручики за взятие в плен французского генерала Ш-А. Бонами, рапорт командира Лейб-гвардии Литовского полка полковника И.Ф. Удома. Свой рапорт полковой командир дополняет списком из 51 офицера полка, из которых один убит, 39 получили ранения или контузии. Здесь же у 32 офицеров стояли записи об отличиях в сражении, которые, по сути, и являлись представлениями к боевым наградам. Заметим, что за сражение при Бородине все офицеры этого полка были награждены.

Среди экспонатов имеется также рескрипт Александра I (от 31 августа) М.И. Кутузову о награждении его фельдмаршалским чином и 100 тыс. руб.

Российская императорская армия в Бородинском сражении понесла огромные потери – около 40 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, что подтверждают документы (армейские и корпусные ведомости о потерях в сражении при Бородине), хранящиеся в РГВИА. В представленном на выставке рапорте командира Лейб-гвардии Финляндского полка приводятся поименно убитые, раненые и пропавшие без вести офицеры и солдаты этого полков, общие потери которого составляли: убитыми – 4 офицера, 5 унтер-офицеров, 51 рядовой; ранеными – 10 офицеров, 23 унтер-офицера, 313 рядовых; без вести пропало 62 рядовых. Таким образом, полк потерял около трети своего состава, и такие потери для пехотных полков русской армии в Бородинском сражении были типичны. В фондах РГВИА хранятся рапорта несколько десятков полков русской армии с перечислением имен убитых, раненых и пропавших без вести в Бородинском сражении офицеров и солдат.

Настоящим украшением выставки являются карты с изображением поля битвы. Обращает на себя внимание большая карта «План сражения при селе Бородине...», составленная генералом К.Ф. Толем в 1815 г., которая была одним из первых документов по истории Отечественной войны 1812 года поступивших в архив Военно-топографического депо.

РГВИА обладает наиболее крупным комплексом трофейных документов, которые были захвачены при отступлении Великой армии из России. Из них на выставке представлена французская рукописная карта «План поля сражения 5 и 7 сентября 1812 г.», снятая французскими инженерами Пресса, Шеврие и Реньо (Беньо), вероятно, сразу после сражения. Эта карта является уникальным историческим источником, дающим наглядное

представление о характере местности поля битвы при Бородине и общее представление о расположении войск обеих сторон на нем.

Привлекает внимание непримечательный с виду план расположения войск (так называемые кроки – наскоро сделанный план) при селе Бородине. Его нанес на бумагу во время сражения капитан Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части Траскин.

На выставке экспонируются многочисленные рукописные, гравированные и изготовленные литографическим способом карты Бородинского сражения, выполненные уже спустя значительное время после сражения, которые являются, по сути, историческими пособиями. Авторами некоторых из этих карт являлись участники Бородинского сражения и Отечественной войны 1812 года генералы К.Ф. Толь и А.И. Хатов, военный историк Д. И. Богданов.

После изгнания войск Наполеона из пределов Московской губернии власти, опасаясь эпидемий, организовали на подвластных им территориях в местах, где проходили активные боевые действия летом и осенью 1812 г., санитарную уборку, как тогда писали, «мертвых тел и конских падалей». На Бородинское поле в этом отношении было обращено особое внимание, о чем свидетельствует дела, хранящиеся в ЦИАМ : «О уборке мертвых тел по Московской губернии», «Ведомость о рабочих людях по Можайскому уезду наряжаемых для уборки человеческих трупов и конских падалей» (представлена на выставке), «Периодические сведения от Можайского земского исправника о числе трупов и падалей, убранных и сожженных по дистанциям уезда и переписка об уплате рабочим за произведенные работы».

Эти документы освещали мероприятия по уборке, проводившиеся в 1812–1813 гг. на территории Можайского уезда. По сведениям из этих источников, за указанное время на поле битвы было убрано, затем закопано, сожжено или обработано известью в неглубоких могилах около 50 000 трупов павших воинов обеих противодействующих армий и около 40 000 конских останков. Для оплаты рабочим, которые затратили с 10 ноября 1812 г. по 27 апреля 1813 г. 423 529 человеко-дней, а также на оплату дров для «ожжения» трупов и другие расходы из казны было потрачено 17 305 руб. 30 коп.

Пролитая кровь православных воинов на Бородинском поле церковью забыта не была, о чем свидетельствует письмо епископа Дмитровского, викария Московской епархии Преосвященного Августина главнокомандующему Московской губернией графу Ф.В. Ростопчину с просьбой о выдаче подорожной архимандриту Заиконоспасского монастыря Симеону, отправляющемуся 24 августа 1813 г. на Бородинское поле для совершения «соборного церковного поминовения» по убиенным воинам.

После окончания войны М.М. Тучкова, вдова погибшего в Бородинском сражении генерал-майора А.А. Тучкова 4-го, дала обет соорудить храм на том священном для нее месте, где пал ее супруг. Отказывая себе во многом, Маргарита Михайловна сумела собрать 10 тыс. руб., которых, впрочем, оказалось недостаточно, чтобы выстроить скромный каменный храм. О намерении генеральской вдовы узнал Александр I и распорядился о выделении Тучковой на постройку храма 10 тыс. руб. В 1820 г. на Бородинском поле была построена церковь Спаса Нерукотворного. ЦИАМ предоставил ряд документов о предваряющих строительство этого храма мероприятиях: прошение М.М. Тучковой от 1817 г. о посылке землемера для поиска места на Бородинском поле для храма в память генерала А.А. Тучкова, «Храмозданную грамоту на строительство церкви Спаса Нерукотворного», датированную 1818 г.

После смерти единственного, 15 лет от роду, сына Николеньки вдова Тучкова уже навсегда поселяется на Бородинском поле и становится основательницей Спасо-Бородинского женского монастыря, монахини и послушницы которого и сегодня воздают свои молитвы Господу об убиенных русских солдатах в Бородинском сражении.

Один из первых документов, относящейся к зарождению монастырской жизни на Бородинском поле, датированный 1833 г., также представлен на выставке. Это «Правила о составе, зависимости и устройстве Спасского женского Богоугодного Общежительного заведения».

Начиная с Александра I, все последующие члены царствующего дома Романовых считали победу в Отечественной войне 1812 года спасительной для России и династии. Отсюда и внимание к Бородинскому полю со стороны российских императоров. Российские монархи и их наследники неизменно посещали поле сражения (первым был Александр I). В 1839 г. на Бородинском поле впервые были проведены праздничные мероприятия. Центром торжеств являлась батарея Раевского, где был открыт Главный монумент, заложенный в 1837 г. У его подножья перезахоронили прах П.И. Багратиона, тяжело раненного в Бородинском сражении и умершего в селе Симы Владимирской губернии.

26 августа рано утром войска были построены колоннами вокруг батареи Раевского. На торжествах присутствовали император Николай I, свита, генералитет, более 200 участников Бородинской битвы. Крестный ход и освящение монумента, орудийный салют, прохождение войск – все это производило неизгладимо впечатление.

Во время празднования на Бородинском поле были проведены грандиозные маневры, в которых приняли участие 150 тыс. солдат и офицеров. Командовал маневрами сам Николай I. Он был так восхищен слаженными действиями войск на Бородинском поле, что приказал «не довольствуясь одной обороной, как было в 1812 г., перейти в общее наступление».

Все эти мероприятия требовали большой подготовительной работы, о которой можно составить представление по архивным материалам, часть которых представлена на выставке. Это указ департаменту уделов от 26 августа 1837 г. о приобретении имения в селе Бородине, где к 1839 г. был построен императорский дворец, а в центре поля у села Бородина на Курганной высоте, или батарее Раевского, возведен Главный монумент. На Предположении к маневру» на Бородинском поле, составленному в 1839 г., в верхнем крае документа сохранилась надпись «От Государя Императора, – для хранения у меня в лагере при Бородине 31 августа 1839 г.». В этом документе подробно расписаны позиции, которые занимают воинские соединения, участвовавшие в маневрах: «Армия занимает Бородинскую позицию в следующем порядке: II корпус, 5-я дивизия занимает село Бородино, мост на большой дороге через Колочу...». В главе «Главные минуты маневра» подробно описан сам ход маневров, который повторяет узловые моменты Бородинской битвы: «Бородино атаковано; после сильной перестрелки село оставлено... Атака Понятовского в лесу (предполагается), атака Даву против левого фланга...».

На выставке широко представлены рукописные и печатные архивные документы, рассказывающие о подготовке и проведении 25-26 августа 1912 г. на Бородинском поле праздничных торжеств, приуроченных к 100-летию юбилею Отечественной войны 1812 года. Подготовка к юбилею началась в 1899 г., о чем мы узнаем из документов архивного дела о сооружении памятника Отечественной войны 1812 г., в них речь идет о планах военного ведомства по мемориализации поля и созданию на нем «Музея Бородинской битвы». В рапорте штаба Московского военного округа от 2 ноября 1902 г. имеется предложение создать музей в здании Императорского дворца в селе Бородине.

В канун славного юбилея офицеры и солдаты всех воинских частей, участвовавших в Бородинском сражении, горели желанием, чтоб их полк или артиллерийская рота была увековечена в камне на Бородинском поле. Но в таком случае более чем сотне памятников на поле оказалось бы тесно, и оно стало бы походить на обыкновенное кладбище. Специальная комиссия решала, каким полкам, дивизиям или корпусам будут установлены памятниками, и их количество в конечном счете было ограничено тридцатью тремя.

О напряженной подготовке и даже соперничестве между воинскими частями за право поставить от своей части памятник на Бородинском поле, причем на деньги, собранные офицерами и солдатами, свидетельствует письмо от 15 февраля 1912 г. от офицеров 3-го гренадерского Перновского полка на имя своего полкового командира полковника Ф.П. Рерберга. В нем офицеры приводят, по их мнению, веские доводы, что Перновский и Кексгольмский пехотные полки из шести полков 11-й пехотной дивизии, сражавшихся на Бородинском поле, наиболее достойны памятника, ведь именно эти два полка особо отличились в отражении всех попыток французских кирасир прорвать центр русских позиций у батареи Раевского. Результат этих хлопот известен – ни Перновскому, ни Кексгольмскому пехотному полку памятники установлены не были. А из 11-й пехотной дивизии только 1-й егерский совместно с 19-м егерским полком 24-й пехотной дивизии были отмечены памятником на Бородинском поле.

Архивные документы, датированные первой половиной 1912 г., освещают решение вопросов строительства памятников на поле отличившимся в сражении русским частям и соединениям. Среди них – донесение игуменьи Спасо-Бородинского монастыря Ангелины в Московскую Духовную Консисторию об уступке участка монастырской земли площадью в 16 кв. саженей под строительство памятника гренадерам 2-й гренадерской дивизии генерала К. Мекленбургского (ЦИАМ).

Уступали свою землю под нужды, связанные с проведением юбилея на Бородинском поле, и крестьяне, при этом казна старалась покрыть издержки собственников к обоюдному удовлетворению сторон, о чем сохранились расписки. Два таких документа предоставил для выставки ГА РФ.

Из «Перечня предложений Высочайше учрежденной комиссии, по чествованию 100-летнего юбилея Отечественной войны, вызывающих расходы казны» можно узнать и о суммах, которые должны быть отпущены правительством на юбилейные тожества. Так, расходы на ремонт Главного монумента и постройку нового инвалидного дома определялись в 42 247 руб., строительство шоссе на Бородинском поле – в 19 7000 руб., командирование воинских частей и депутатов на Бородинский парад – в 19 1878 руб.

Рукописные и печатные документы из ГА РФ свидетельствуют о многообразии юбилейных мероприятий, проходивших 25-26 августа 1912 г. и предоставляют информацию об их непосредственных участниках. Например, о торжественной встрече императора на железнодорожной станции Бородино 25 августа, о посещении им и августейшей семьей 26 августа мемориальных и особо подготовленных к торжествам мест на Бородинском поле (сторожка, крестьянский бивак). Архивные документы сохранили списки высокопоставленных персон и простых людей, которые встречали императора на железнодорожной станции и во время объезда государем Бородинского поля. В частности, «Список дам Можайского уезда, имеющих присутствовать при встрече Их Императорских Величеств на станции Бородино 25-го августа 1912 г.» (ГА РФ), который открывали статс-дамы графини Шереметева и Уварова. Далее перечисляются имена еще 16 достойнейших дам Можайского уезда. Список французской делегации военного министерства, которая состояла из трех офицеров и дивизионного генерала, главы делегации, и комитета по сооружению на Бородинском поле памятника павшим в бою французским воинам, всего насчитывал 15 человек.

Примечателен «Список ветеранам, очевидцам и современникам Отечественной войны», состоящий из восьми человек из семи губерний России в возрасте от 108 до 122 лет. Среди прочих в нем идет речь о 122-летнем отставном фельдфебеле Акиме Винтонюке, участнике Отечественной войны, проживавшем в г. Кишиневе Бессарабской губернии. «По его личному заявлению, служил в 53-м пехотном Волынском полку. Существует на скудный заработок жены, 90-летней старухи. Ввиду болезненного

состояния прибыть в Москву не может». Также в этом списке упоминается 120-летний крестьянин Максим Пятаченков из слободы Загуменщины близ г. Кирсанова Тамбовской губернии, «очевидец пребывания французских солдат [?] в г. Кирсанове. Изъявил желание присутствовать на торжествах, если ему будет предоставлен проводник и выдано 50 рублей, так как своих средств не имеет».

Вызывает интерес и «План построения войск на Бородинском поле 26 августа 1912 г.» вокруг Главного монумента в колоннах повзводно. Схеме придан подробный список, в котором указано, какие воинские части были представлены парадными взводами и батареями и кто ими командовал, а также сведения об участии в этом построении таких необычных групп, как две сотни стариков и две сотни малолеток Войска Донского.

От многочисленных делегаций в дни бородинских торжеств были преподнесены подарки. До нашего времени в архивах сохранилась лишь их малая часть, например «Адрес от потомков участников войны 1812 г.» на имя императора Николая II, текст которого заканчивался словами: «И мы все теперь, как наши предки сто лет тому назад, исполненные той же преданности Царю и Отечеству, готовы беззаветно отдать все силы и жизнь на служение Тебе, нашему Самодержцу и Святой Руси». И далее идут подписи 241 потомка, среди которых автографы отставного генерал-лейтенанта А. Тучкова, графа Голенищева-Кутузова, графа С. Толя, Е.Д. Тучковой, И. Раевской, камер-юнкера Д. Давыдова, гимназиста Я. Стороженко.

А вот о немалом количестве подарков, выполненных из драгоценных металлов, мы можем сейчас узнать, пожалуй, только из архивных документов, например, из описи 34 венков (ГА РФ), возложенных в память Бородинского сражения 26 августа 1812 г., изготовленных из серебра с позолотой.

О том, как могла выглядеть сторожка, можно получить представление из проекта 1911 г. (один из вариантов) нового дома-сторожки при Главном монументе у батареи Раевского архитектора В.В. Воейкова (экспонат ЦИАМ). С внешней стороны это строение напоминало современное здание Бородинского музея-заповедника, а вот внутри предусматривались большая кухня, четыре комнаты для сторожей Главного монумента, просторная прихожая и зал для посетителей, который, видимо, мог использоваться в качестве выставочного зала для бородинских реликвий. Подобное помещение, только меньших размеров, имелось и в старой сторожке, построенной в 1839 г. На стене в нем висела карта Бородинского поля, специально для лучшей сохранности покрытая лаком. Сторожа, отставные солдаты, которые были, по сути, первыми экскурсоводами, проводили там свои незамысловатые экскурсии для гостей Бородинского поля.

ГА РФ обладает большой коллекцией фотографий, сделанных в дни празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. На выставке экспонируется часть этой коллекции с фотографиями мероприятий, проводившихся на Бородинском поле. Среди экспонатов – фотографии крестного хода с Чудотворной иконой Смоленской Божьей Матери от Спасо-Бородинского монастыря к батарее Раевского. Кстати, традиция крестного хода в 90-е годы прошлого века на Бородинском поле была возрождена. Большой интерес представляют фотографии только что возведенных памятников отличившимся в Бородинском сражении воинским частям и соединениям, и, что примечательно, на их фоне запечатлены русские офицеры и солдаты, принявшие участие в юбилейных торжествах.

Фотографии донесли до нашего времени вид на монумент «Благодарная Россия – своим защитникам», возведенный на Бородинском поле к 100-летию юбилею на государственные средства. Простоял он недолго – в 20-е годы прошлого века его на поле уже не было. Документальных свидетельств о нем сохранилось крайне мало. Тем не менее, их оказалось достаточно, чтобы в 1992 г. он был воссоздан на прежнем месте.

На фотографиях можно рассмотреть временные павильонные и мемориальные

сооружения, построенные на Бородинском поле специально для проведения юбилейных торжеств, среди них павильон для почетных гостей на железнодорожной станции Бородино. Фотографии запечатлели фрагменты так называемой «Царской ветки», специально построенной к юбилейным торжествам железной дороги протяженностью около 2 км, проходившей через Утицкий лес от станции Бородино к Багратионовым флешам. Император со своей семьей и свитой на юбилейные торжества приехал на поезде, который являлся его резиденцией во время пребывания на Бородинском поле. Для стоянки царского поезда и была построена «Царская ветка». В наше время от этого сооружения в лесу осталась лишь железнодорожная насыпь. Фотографии же сохранили для нас облик сооружений, примыкающих к комплексу «Царской ветки»: общий вид и интерьер павильона «Царская ставка», а также триумфальные арки, изготовленные из легких материалов у Багратионовых флешей. Большой интерес представляют фотографии, на которых отображены моменты пребывания царской семьи на бородинских торжествах, в частности, в Спасо-Бородинском женском монастыре, и момент представления Николаю II делегаций французского военного министерства и комитета по сооружению на Бородинском поле памятника павшим в бою французским воинам. Последнее событие запечатлено у здания вновь построенного в 1912 г. «Инвалидного дома» у батареи Раевского, в котором к 100-летию юбилею был открыт Бородинский музей и одним из первых посетителей которого был Николай II. В этом неоднократно реконструированном в течение прошлого века здании в наше время размещена центральная экспозиция Бородинского музея-заповедника.

Многочисленные документы, хранящиеся в архивах и музеях России, дают возможность сохранить память о Бородинской битве и помогают нам глубже понять величие произошедшего здесь исторического события.